

ДЕТЕРМИНАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ УРОВНЯ СУБЪЕКТИВАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

Ф. Н. Поносков

Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия
e-mail: peshta@bk.ru

И. А. Латыпов

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия
e-mail: ildarlatypov@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования. Ошибки и заблуждения в социальном познании дорого обходятся людям, нередко ценой их является человеческая жизнь, существование различных социальных общностей, государств и даже цивилизаций. Цель исследования состоит в выявлении ряда факторов, вызывающих ошибки и заблуждения в социальном познании на уровне субъективации. Для достижения цели использовались методы диалектического и структурно-функционального анализа, экстраполяции, методологическая концепция полисубъектной социальности Уральской философской школы, метод сравнительного анализа, принцип холизма. Основные результаты исследования: появление заблуждений в социальном познании – естественное явление, атрибут познания. На их появление и преодоление влияет характер взаимоотношений субъекта и объекта социального познания. Детерминационные факторы, влияющие на гносеологическую взаимосвязь последних, могут изменять степень гносеологической взаимоадекватности основных структурных элементов уровня субъективации. Поэтому основная задача познающего субъекта сводится к активизации деятельности детерминантных факторов, повышающих степень гносеологической взаимоадекватности познаваемого объекта и его субъективированного образа и минимизации влияния факторов, увеличивающих их гносеологическое несоответствие.

Научная новизна: в работе утверждается, что уровень субъективации является атрибутивной частью познавательного процесса. На достижение истины и появление заблуждений в социальном познании оказывают влияние три группы детерминационных факторов: объектные, субъектные и рефлексивные. Выявляется их специфика, характер влияния на процесс социального познания. Детерминационные факторы, в зависимости от познавательной ситуации, способствуют достижению истины, либо уводят от неё.

Представлена классификация факторов когеренции, детерминирующих появление ошибок и заблуждений в социальном познании на уровне субъективации. Выделены такие их группы: объектные, субъектные и рефлексивные. Статья содержит конкретные рекомендации по преодолению действия факторов, вызывающих ошибки и заблуждения в социальном познании.

Практическая значимость. Выявление особенностей формирования гносеологического ряда в познании общества даёт возможность с большей степенью достоверности прогнозировать появление ошибок и заблуждений в этом процессе, предупреждать их проявление.

Направление дальнейших исследований. В социальном познании различаются три основных уровня когерентности: уровень субъективации, объективации и объектный. Дальнейшие исследования предполагают выявление детерминационных факторов, влияющих на результативность социального познания на уровне объективации и объектном уровне.

Ключевые слова: гносеология, истина, заблуждение, уровень когерентности, моносубъект познания, полисубъект познания, уровень субъективации.

Благодарности. Авторы выражают благодарность профессору Даниилу Валентиновичу Пивоварову (1943–2016 гг.), в своё время руководившему исследованием или обсуждавшему работы авторов в данном направлении и высказавшему ряд ценных советов и рекомендаций в данной области.

Для цитирования: Поносков Ф. Н., Латыпов И. А. Детерминационные факторы уровня субъективации социального познания // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 125–134. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-125>.

Original article

DETERMINATIVE FACTORS OF THE LEVEL OF SUBJECTIVATION OF SOCIAL COGNITION

F. N. Ponosov

Udmurt State Agricultural University, Izhevsk, Russia
e-mail: peshta@bk.ru

I. A. Latypov

Udmurt State University, Izhevsk, Russia
e-mail: ildarlatypov@mail.ru

Abstract. *The relevance of research. Mistakes and misconceptions in social cognition cost people dearly, often their price is human life, the existence of various social communities, states and even civilizations. The purpose of the study is to identify a number of factors that cause errors and misconceptions in social cognition at the level of subjectivation. To achieve the goal, the methods of dialectical and structural-functional analysis, extrapolation, the methodological concept of polysubject sociality of the Ural Philosophical School, the method of comparative analysis, the principle of holism were used. The main results of the study: the appearance of misconceptions in social cognition is a natural phenomenon, an attribute of cognition. Their appearance and overcoming is influenced by the nature of the relationship between the subject and the object of social cognition. Determinative factors affecting the epistemological relationship of the latter can lower or increase the degree of coherence of the main substrate elements of the level of subjectivation. Therefore, the main task of the cognizing subject is to activate the activity of coherence factors that increase the degree of epistemological mutual adequacy of the cognizing object and its subjective image and minimize the influence of factors that increase their epistemological discrepancy.*

Scientific novelty: the paper argues that the level of subjectivation is an attributive part of the cognitive process. The achievement of truth and the appearance of misconceptions in social cognition are influenced by three groups of determinative factors: objective, subjective and reflexive. Their specificity and the nature of their influence on the process of social cognition are revealed. Determinative factors, depending on the cognitive situation, lower or increase the degree of coherence of the main substrate elements of the level of subjectivation, contribute to the achievement of truth, or lead away from it.

The classification of coherence factors determining the appearance of errors and misconceptions in social cognition at the level of subjectivation is presented. There are such groups of them: objective, subjective and reflexive. The article contains specific recommendations for overcoming mistakes and misconceptions in social cognition.

Practical significance the identification of the features of the formation of the epistemological series in the knowledge of society makes it possible to predict with a greater degree of reliability the appearance of errors and misconceptions in this process, to prevent their manifestation.

Direction of further research. There are three main levels of coherence in social cognition: the level of subjectivation, objectification and object. Further research presupposes the identification of determinative factors affecting the effectiveness of social cognition at the objectification and object level.

Key words: *epistemology, truth, delusion, level of coherence, monosubject of cognition, polysubject of cognition, level of subjectivation.*

Acknowledgements. The authors express their gratitude to Professor Daniil Valentinovich Pivovarov, who led or discussed the authors' researches in this direction at the time and expressed a number of valuable tips and recommendations in this area.

Cite as: Ponosov, F. N., Latypov, I. A. (2024) [Determinative factors of the level of subjectivation of social cognition]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 125–134. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-125>.

Введение

В бытии современного общества всё большее значение приобретает социальное познание и его результат, представленный в форме системы знаний о социаль-

ных явлениях, отношениях и процессах. Это объясняется тем, что социальное знание позволяет нам разрабатывать стратегии общественного развития, имеющие целью улучшение жизни людей, утверждение принци-

пов справедливости в обществе, прогрессивного развития общества в целом. Бытие социального познания и знания необходимо предполагает его теоретический уровень. Отметим, что в социальном познании возникают ошибки и заблуждения, которые дорого обходятся людям, субъектам жизнедеятельности. Поэтому, не допустить их появление – важная задача. Актуальность и значимость настоящей работы заключается в следующем: она раскрывает некоторые причины появления ошибок и заблуждений в социальном познании и содержит рекомендации по их преодолению.

Ошибки и заблуждения в социальном познании вызываются действием различных факторов. Цель данной работы: провести их анализ и классификацию. В достижении поставленной цели использовались *методы* диалектического и структурно-функционального анализа, метод экстраполяции, использована методологическая концепция полисубъектной социальности Уральской философской школы, метод сравнительного анализа. Социальное познание исследуется в различных аспектах, но как форма взаимосвязи истины и заблуждения в научной литературе не рассматривается. В связи с этим считаем необходимым напомнить некоторые выводы, полученные нами ранее и имеющие принципиальное значение для данного исследования.

С нашей точки зрения, любой познавательный процесс являет собою гносеологическую взаимосвязь структурно-функциональных элементов. В этой связи нами разработан свой вариант базовой структурно-функциональной модели познавательного процесса. В качестве основных системообразующих выступают четыре фактора. Три из них являются субстратными (1 – объект познания, 2 – субъективированный образ познаваемого, носителем которого является познающий субъект, и 3 – объективированный образ познаваемого объекта) и один рефлексивным; между ними имеется гносеологическая взаимосвязь. В соответствии с этим выделяются три основных структурных уровня гносеологических взаимоотношений (уровни когерентности) [14, с. 214].

Мы находим возможным и необходимым экстраполировать результаты данных исследований на область социального познания. Под этим углом зрения в социальном познании в целом по числу основных субстратных структурных элементов мы различаем три основных уровня когерентности: уровень субъективации, объективации и объектный.

На уровне субъективации явления внешнего мира становятся субъективированными гносеологическими образами. Функциональное назначение уровня объективации состоит в следующем: здесь субъективированные гносеологические образы объективируются,

выносятся за пределы познающего мозга. Объектный уровень – это уровень сопоставления полученного гносеологического результата и познаваемого объекта.

В качестве предмета нашего анализа выступают детерминационные факторы (факторы когерентности) уровня субъективации социального познания. Исследовательская задача сводится к выявлению их влияния на результативность социального познания.

Объектные факторы когерентности

На уровне субъективации социального познания данные факторы характеризуют объект познания, степень его доступности для изучения, они имеют объективный характер. В числе первых из них назовём *доступность объекта для изучения*. Она детерминируется уровнем развития общества, степенью развитости науки и техники, социальных взаимоотношений. В обществе существуют закрытые его элементы (исправительно-трудовые учреждения, разведывательные организации, объекты военно-промышленного комплекса и др.). Во всех этих случаях объект, на который направлена познавательная активность познающего субъекта, недоступен его непосредственному восприятию, эта недоступность и является причиной гносеологической неадекватности предмета или явления объективного мира и его образа в человеческих головах [14, с. 224].

Для современной цивилизации как метасубъекта познания познаваемым объектом выступает весь мир в целом; атрибутом последнего является его бесконечность. Данное качество – детерминационный фактор познания, так как его субъективированный образ всегда будет неполным, нуждающимся в пересмотре в связи с пополнением знаний о нём. Это значит, что степень гносеологического соответствия мира в целом и его субъективированного образа, вырабатываемого человечеством, будет изменяться. Аналогичным качеством обладает и природа, окружающая человека. Сложность и многоплановость, многоуровневость её подчеркивает Э. Морен. Её можно рассматривать как иерархию систем, так как «...все ключевые объекты физики, биологии, социологии, астрономии, то есть атомы, молекулы, клетки, организмы, общества, звезды, галактики представляют собой системы» [11, с. 129].

На действие данного фактора указывают исследования Ф. Гэрети, Д. Фримана, С. Джолли, К. Росс, Х. Уоллер, Г. Данн, считающих, что заблуждения связаны и с предвзятостью рассуждения: предвзятость, связанная с поспешными выводами (ЛТС), предполагает сбор ограниченной информации для принятия решений [19]. В отечественной философской традиции подобные проблемы отмечались в Ленинградской философской школе [16].

Другим детерминационным фактором данного уровня является *природа познаваемого объекта, которая может быть сложной для восприятия, для познания*. В качестве доказательства данного тезиса мы можем сослаться на существование так называемых двойных рисунков в психологических тестах, голографических открыток. Негативное действие данного фактора преодолевается увеличением степени доступности изучаемого объекта, упрощением его, проведением теоретического анализа [14, с. 225]. Таким образом, мы представили группу объектных факторов когерентности уровня субъективации.

Субъектные факторы когерентности

Процесс познания осуществляют люди с определённым запасом знаний, со своими взглядами на мир. Данная субъективная реальность формируется за счёт интериоризации внешней предметной деятельности познающим субъектом с различной масштабной организацией, формирование её непрерывно, всегда незавершённо. Субъективная реальность складывается из отдельных структурных звеньев: знаний, убеждений, мыслей, чувств, идеалов, сознательного и бессознательного и т.д. Это детерминационные факторы данного уровня, определяющие его результативность. Они и составляют группу субъектных факторов когерентности уровня субъективации социального познания.

Отметим, что люди, входящие в полисубъект познания, руководствуются правилами, установками, выработанными обществом, его идеалами. Под их влиянием формируются моральные качества личности, система ценностей, вырабатывается мировоззрение познающего субъекта. Социальный характер познания – детерминационный фактор уровня субъективации. В качестве доказательства этого сошлёмся, например, на воздействие массовизации на познание. Исследуя её проявления, Б. А. Грушин пришёл к выводу о том, что она уравнивает свойства индивидов. Подобным образом воздействует и разделение труда, ибо оно ограничивает жизнедеятельность человека частичными операциями, ставит его в зависимость от социума и обесценивает его личный опыт, личностные качества [4, с. 190–191].

В современном мире, атрибутом которого является быстрый обмен информацией, от человека требуются новые качества, позволяющие своевременно реагировать на происходящие изменения, поэтому ставится задача формирования нового человека [6, с. 99–102]. Современные медиакоммуникации создали качественно новый уровень обмена информацией и рассматрива-

ются как вид социальных коммуникаций в медиасреде общественного производства и производства информации, на что справедливо указывает И. А. Латыпов [10, с. 333–343]. Средства медиакоммуникации зачастую вбрасывают в информационное пространство дезинформацию, что приводит к заблуждениям в познании моно- и полисубъектов. Распространение дезинформации в Интернете – это глобальная проблема, требующая глобальных решений – к таким выводам пришли Антонио А. Арехар, Дэвид Г. Рэнд и др. [18].

Родовые особенности человека влияют на результативность познания. Например, исследования в данной области, проведённые кафедрой клинической психологии (ГКТ, Лондонский университет), Больницей Святого Томаса (Великобритания), Дэниелом Фриманом, кафедрой клинической психологии, (Институт психиатрии, Лондонский университет, Великобритания), подтвердили склонность к поспешным выводам при сборе данных и экстернализирующую атрибуционную предвзятость у людей с бредовыми идеями. Поспешные выводы вызывают ошибки и заблуждения в познании [21]. В противоположность этому высокие, благородные чувства, по мнению М. Фуко, влияют на человека и его познание благотворно [17].

Преодолению ошибок и заблуждений в социальном познании способствует изучение языков, так как язык своеобразный дом бытия, изучение национальных литератур, искусств, овладение научными знаниями. Это характерно для познающего субъекта с любой масштабной организацией. Психология языка – часть социальной психологии. Социальная психология дискурса – это сравнительно новая область исследований, которая частично пересекается с социальной психологией языка. Анализ дискурса как самостоятельной междисциплинарной гуманитарной и социальной науки появился только с середины 1960-х годов прошлого века [22].

К аналогичным выводам пришёл в своё время Д. В. Пивоваров, который показал, что глубина экстериоризации изменяется в зависимости от жизненного опыта познающего [13]. Подводя итог сказанному, констатируем, что, как правило, чем выше уровень знаний познающего моно- и полисубъекта, шире кругозор, богаче жизненный опыт, тем выше должна быть степень гносеологической взаимоадекватности, гносеологического тождества реального познаваемого объекта и его субъективированного образа.

Специфика социального познания детерминирует достижение истины¹. Происходит это наряду с нормами и традициями. На результативность познания они

¹ What is social cognition examples. The Celeb Times. – URL: <https://thecelebtimes.com/what-is-social-cognition-examples>. (accessed: 10.09.2023).

воздействуют двойственным образом: способствуют или препятствуют ему. Данное утверждение подкреплено общеизвестными фактами из истории науки. В частности, открытие Н. Коперником вращения Земли вокруг своей оси и вокруг Солнца многими его современниками было не принято. Эта новая концепция отрицала строение Солнечной системы по К. Птолемею, которая считалась верной, традиционной. Детерминационными факторами социального познания являются *предрассудки, традиции, ставшие элементами субъективной реальности гносеологических моно- и полисубъектов*. Их воздействие на социальное познание проявляется в том, что они могут иметь в своём содержании различные заблуждения, которые задают процессу познания ложное направление. В подобных ситуациях овладение новым способом мышления способствует уменьшению степени гносеологической неадекватности познаваемого объекта и его субъективированного образа. Некоторые методологические основания преодоления негативного влияния традиций представлены в исследованиях А. Д. Космина, С. Е. Метелева и Е. А. Косминой [9].

Детерминационными факторами уровня субъективации являются особенности самосознания познающего субъекта. В данном случае речь идёт о *социальных, психологических, национальных, возрастных и других особенностях*. Нужно учитывать и детерминирующее влияние конкретных внутренних качеств: способностей, желаний, воли, темперамента, страстей, личных и общественных интересов. Функционально они определяют уровень познавательного потенциала познающего субъекта, его реализацию и, как отмечала И. В. Дмитриевская, обеспечивают понимание входящей информации [5].

Личностные особенности учёного, как и всякого познающего, детерминируют познание; ускоряют или сдерживают процесс накопления знаний и, пусть это не покажется странным, заблуждений. Ошибки в научных исследованиях детерминируются не только психическими особенностями субъектов познания, но и количеством талантов, гениев в коллективном субъекте познания. Имеется в виду их способность взаимопонимания, которая даёт возможность предвидеть поведение другого человека в познавательной ситуации, его готовность к взаимопомощи в нестандартных ситуациях. В коллективном познании известен метод «мозгового штурма», во многих случаях (или в разновидности «краудсорсинга», т.е. «crowdsourcing») позволяющий быстрее обнаружить искомый результат. Поиск истины тем самым становится короче, снижается временная степень гносеологической неадекватности основных субстратных структурных элементов как индивидуального, так и коллективного познания.

Результат познания детерминируется основаниями индивидуального и социального бытия субъекта познания [12]. Это далеко не полный перечень особенностей гносеологического субъекта, влияющих на процесс познания общества, на субъективацию информации.

Препятствуют появлению ошибок и заблуждений в познании такие факторы, как развитое умение владеть собой, сформированная высокая эмоциональная культура субъектов познания, личная свобода и независимость. Свобода и независимость относятся к числу тех феноменов, исследование которых никогда не утрачивает актуальности [2, С. 120–128]. А достигается данное состояние длительной работой над собой, самосовершенствованием, соответствующим образованием и воспитанием личности, умелым руководством познающим коллективом.

Субъективный мир гносеологического моно- и полисубъекта детерминирован закономерностями *интериоризации, входящей информацией*. Так восприятие информации познающим субъектом, например, определяют предвосхищения. Когда последнее соответствует гносеологической ситуации, повышается результативность познавательного действия, степень гносеологического совпадения субстратных структурных элементов социального познания. Детерминируют достижение истины нейролингвистическое программирование, особенности сознания, доминанты мышления, когнитивные стили [3].

Материальным субстратом субъективной реальности является человеческий мозг. Это означает, что процесс познания детерминируется *биологическими законами, особенностями иррадиации возбуждения и торможения, пороговой восприимчивостью и другими действующими здесь закономерностями*. Это доказывает следующий факт: логическое мышление зачастую осуществляется в языковой оболочке. При этом его скорость ограничена скоростью мысленного произнесения слов, то есть от 1 до 10 слов в секунду [1, С. 135–148]. Как правило, средняя скорость протекания физиологических процессов принимается за норму. В этом случае отклонения от нормативных показателей у познающих субъектов в сторону их увеличения или уменьшения будут, соответственно, или увеличивать или уменьшать степень гносеологической взаимоадекватности объекта и его субъективированного образа, то есть детерминировать познавательный процесс.

Философское осмысление влияния физиологических особенностей на процесс человеческого познания в своё время предпринял А. О. Карпов [8]. Эту тему развивает Ананья Мандал, утверждая, что заблуждение относится к устойчивому убеждению,

которого твёрдо придерживаются, несмотря на убедительные доказательства обратного. Предполагается, что генетические, неврологические и биохимические факторы играют определённую роль в развитии состояния неадекватности. Некоторые исследования предполагают, что это может быть вызвано дисбалансом в нейромедиаторах, химических посредниках мозга. Другие факторы, которые могут быть задействованы, включают социальную изоляцию, вдовство, злоупотребление наркотиками, низкий социально-экономический статус и стресс².

На достижение истины в социальном познании, как указывает М. Тропин, влияют когнитивные потребности, способности и когнитивные навыки [20]. Такие, например, как длительное внимание, ингибирование отклика, скорость обработки информации, когнитивная гибкость и контроль, многократное одновременное внимание, рабочая память, способность к распознаванию образов. Познавательные потребности указывают на желание знать, понимать и решать проблемы. В частности, для удовлетворения физиологических потребностей, человек должен знать, как обеспечить себя пищей и кровом. Когнитивные потребности направлены на поддержание оптимального физического и психологического здоровья, реализацию волевых, эстетических и познавательных потребностей. На этой базе формируются когнитивные навыки: длительное внимание, избирательное внимание, разделённое внимание, долгосрочная память, рабочая память, логика и рассуждения, слуховая и визуальная обработка информации [22].

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что существует особая группа гносеологических факторов, детерминирующих процесс социального познания – это физиологические факторы, составляющие его материальную основу. В этой связи медицинские оздоровительные мероприятия выступают в роли факторов преодоления ошибок и заблуждений в социальном познании.

В структуре субъективной реальности (помимо отмеченных нами) находится множество других компонентов, таких как *убеждения, установки, пристрастия, потребности* и т. д. Мы проследили влияние на уровне субъективации индивидуального и коллективного социального познания лишь некоторых из них. Считаем, что проведённого анализа достаточно для вывода о том, что существование данной подгруппы факторов является одной из закономерностей социального познания, влияние этих факторов на данный процесс двойственно: либо позитивное, либо негатив-

ное. Характер последнего определяет конкретная познавательная ситуация.

Подчеркнём, что для дальнейших исследований в данном направлении важно иметь в виду следующие факты: структурные элементы субъективной реальности действуют во взаимосвязи друг с другом; влияние их на процесс социального познания на уровне субъективации существует и является существенным; можно управлять этим влиянием, используя соответствующие детерминационные факторы.

Рефлексивные факторы когерентности

Напомним, что в их число входят те, которые детерминируют взаимосвязь объекта и его субъективированного образа, находящегося в головах субъектов социального познания. Своеобразие их в том, что они представляют процессы взаимосвязи названных реалий, их развитие и деградацию. Гносеологическая взаимосвязь субъекта и объекта социального познания осуществляется посредством *системы познавательных методов*; которая в данном случае выполняет роль реализации гносеологических взаимоотношений. На уровне субъективации она детерминирует восприятие объекта познания. Необходимо учесть, если данная методика строится на принципах объективного идеализма, то достижение истины будет осуществляться с учётом влияния абсолютной идеи, мирового духа. Это накладывает на процесс социального познания известную ограниченность, что тормозит постижение истины.

Методология, основанная на принципах диалектико-материалистического мировоззрения – фактор когерентности, имеющий возможность повышать степень гносеологического соответствия субстратных структурных элементов социального познания, избегать ошибок и заблуждений в нём. Данная методология в научной литературе представлена в качестве *диалектического метода познания*.

Мы считаем, что и этот метод не требует абсолютизации, так как и у него наличествуют свои границы применимости. На наш взгляд, не существует и не может быть абсолютного универсального метода. Объясняется это тем, что, как и любое знание, метод на более высоком уровне развития социального познания и практики будет восприниматься недостаточным. Однако в истории науки среди всех известных методов познания именно диалектический показал себя одним из наиболее эффективных и соответствующих уровню развития современного человечества.

² Ananya Mandal. Delusion refers to a fixed belief that is firmly held despite solid evidence to the contrary. –URL: <https://www.news-medical.net/health/Delusion-Causes.aspx> (accessed: 08.09.2023) (In Eng.).

Диалектический метод, система его методологических требований не навязывает учёным конкретных методик исследования, он содержит рекомендации общего характера по организации научного поиска, тем самым обеспечивает в социальном познании оптимальные условия для получения истинного знания. Диалектический метод познания включает в себя и требования к познающему субъекту, необходимые для проведения анализа воспринимаемой информации. Здесь происходит объединение, синтез диалектической и формальной логики. Формальная логика становится частью диалектической. Поэтому *формальная логика* является детерминационным фактором уровня субъективации социального познания: предупреждает ошибки в познании социума.

Прослеживается связь диалектического метода познания с системой общенаучных методов, главное функциональное назначение которых заключено в улучшении результативности познания, повышении степени гносеологического соответствия субстратных структурных элементов анализируемого процесса. Как отмечал Э. В. Ильенков, это они заставляют естествоиспытателей тяготеть к материализму диалектическому. Фактором, диалектизирующим мышление естествоиспытателей, является формирование и эффективное функционирование общенаучных принципов, методов и подходов. Здесь стоит упомянуть принципы соответствия, наблюдаемости, системного подхода, метод кибернетического моделирования и др. [7]. При этом нормы и принципы диалектического метода познания применимы не только к объекту и субъекту познания, но и к их гносеологической взаимосвязи.

О диалектическом методе познания можно сказать, что он есть общее по отношению к *частным методам исследования*, используемым в прикладных науках. Так, например, в геологии или метеорологии чистота каждого измерения является мерой его общей погрешности, иначе говоря, воспроизводимости и правильности методов измерений. Высокая точность измерений предполагает, что на них не влияют индивидуальные особенности наблюдателей, приборов, приёмов, случайных обстоятельств в конкретной познавательной ситуации. Для частных методов работы с объектом исследования характерно непрерывное их совершенствование. В свете нашего анализа такое совершенствование преследует следующую цель: обеспечение наибольшей степени гносеологического тождества, когерентности познаваемого объекта и его субъективированного образа. Поэтому замена несовершенных, малоэффективных методов исследования и использование новых, более продуктивных – детерминационный фактор, фактор преодоления гносеологических ошибок в социальном познании. Высказан-

ное положение может быть использовано не только в области геологии и метеорологии, но и во всякой другой науке. Этим объясняется постоянный интерес исследователей к методологии познания в истории науки, в истории цивилизации.

Реализация гносеологической взаимосвязи познаваемого объекта и его субъективированного образа происходит с использованием разнообразных приборов, которые делают доступным то, что человек не может воспринять с помощью своих органов чувств. *Воздействие приборов на результативность познания сегодня является общепризнанным*. Они оказывают влияние на совокупный результат своего взаимодействия с объектом исследования.

Взаимосвязь объекта и субъекта познания не ограничена областью гносеологии, так как *объект познания зачастую находится в сфере удовлетворения различных потребностей человека и коллектива*. В их числе экономические, эмоциональные, культурные и другие жизненно важные потребности. Они также детерминируют процесс социального познания, оказывают определённое воздействие на его результативность, возникновение ошибок и заблуждений в нём.

Сегодня в науке общепризнанным является положение С. Л. Рубинштейна, поставленное им в качестве исследовательской задачи несколько десятилетий назад: «... в образе объекта одни его стороны акцентируются, выступают на первый план, восприятие других тормозится в зависимости от взаимоотношения субъекта и отражаемого объекта, жизненного значения этого последнего для субъекта» [15, с. 38]. Данная проблема поставлена давно, но влияние характера взаимоотношений субъекта и объекта социального познания на их гносеологическую взаимосвязь и сегодня требует своего изучения. В этом мы видим перспективу дальнейших научных изысканий.

Заключение

Поставленная нами исследовательская цель достигается следующим образом: влияние характера взаимоотношений субъекта и объекта социального познания на их гносеологическую взаимосвязь является двойственным, диалектически противоречивым, оно может понижать или повышать степень когерентности основных субстратных элементов уровня субъективации. На уровне субъективации социального познания мы выделяем три группы факторов когерентности, детерминирующих процесс социального познания: объектные, субъектные и рефлексивные. Группу объектных составляют такие как доступность объекта для изучения, природа познаваемого объекта, влияние окружающей среды и др. В группе рефлексивных находятся методы познания, требования формальной

логики, частные методы исследований, используемые в социальном познании приборы и оборудование.

Наиболее многочисленной группой когерентных факторов, детерминирующих социальное познание, является группа субъектных факторов. Это объясняется богатством и сложностью человеческой природы, природы моно- и полисубъектов познания. На результативность познания влияют страсти и аффекты, чувства, жизненный опыт, идеалы, убеждения и установки, родовые особенности познающих, национальные, возрастные, психологические, физиологические особенности.

В статье представлен ряд истоков существования ошибок и заблуждений в социальном познании, при-

чины их появления на уровне субъективации, указаны пути преодоления их негативного действия. В этом плане статья содержит методологический инструментарий, способствующий преодолению ошибок и заблуждений в социальном познании. Поэтому основная задача познающего сводится к тому, чтобы активизировать деятельность факторов когерентности, повышающих степень гносеологической адекватности познающего объекта и его субъективированного образа и минимизировать влияние факторов, увеличивающих их гносеологическое несоответствие, чему и служит предложенная нами классификация факторов когерентности, детерминирующих социальное познание.

Литература

1. Алюшин А. Л., Князева Е. Н. Скорость восприятия // Вопросы философии. – 2004. – № 9. – С. 135–148. – EDN: OPVKKJ.
2. Беляев И. А., Гончарова В. А., Максимов А. М. Соотношение свободы и независимости в христианстве и светской рациональной философии // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 6. – С. 120–128. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2020-6-120>. – EDN: YEJDCS.
3. Брунер Дж. Психология сознания. За пределами непосредственной информации: Пер. с англ. К. И. Бабицкого. – М.: Прогресс, 1977. – 412 с.
4. Грушин Б. А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. – М.: Политиздат, 1987. – 368 с.
5. Дмитриевская И. В. Феномен понимания и предпосылочное знание // Философские науки. – 2003. – № 9. – С. 24–49. – EDN: UCZEYT.
6. Дугин А. Г. Homo novissimus // Human being. 2004. – № 1. – С. 99–102. – EDN: OXPMTB.
7. Ильенков Э. В. Об идолах и идеалах. – М.: Политиздат, 1968. – 317 с.
8. Карпов А. О. Феномен научного познания в психосоциальном измерении // Философские науки. – 2003. – № 10. – С. 5–33. – EDN: WDOUAF.
9. Косьмин А. Д., Метелев С. Е., Косьмина Е. А. Теория и методология познания: монография. – М.: ЗАО «Изд.-во Экономика», 2006. – 480 с. – EDN: PKNJAD.
10. Латыпов И. А. Мультифрактальность сетевых медиакоммуникаций в информационной цивилизации: философский аспект // Вестник Удмуртского университета. Серия философия. Психология. Педагогика. – 2020. – Т. 30. – № 4. – С. 333–343. – <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2020-30-4-333-343>. – EDN: GATXYI.
11. Морен Э. Метод. Природа природы: Пер. с англ. – М.: Прогресс – Традиция, 2005. – С. 129.
12. Основания социального бытия / А. В. Грибакин [и др.]. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002. – 156 с.
13. Пивоваров Д. В. Методологический аспект научной дефиниции / Диалектика научного поиска: сборник научных трудов. – Свердловск: Издательство УрГУ, 1982. – С. 62–72.
14. Поносов Ф. Н. Человеческое познание как формирование гносеологических рядов: концепция гносеологического ряда: монография – СПб.: Алетейя, 2018. – 327 с. – EDN: YWMMJT.
15. Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 354 с.
16. Философия о предмете и субъекте научного познания: сб. ст. / ред. Э. Ф. Караваев, Д. Н. Разеев. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – 208 с. – EDN: XBAOKV.
17. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности: Пер с франц. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.
18. Antonio A. Arechar et al. (2023) Understanding and combatting misinformation across 16 countries on six continents. – URL: https://www.researchgate.net/publication/372444677_ (accessed: 10.10.2023) (In Eng.).
19. Garety Ph. Cognitive approaches to delusions: A critical review of theories and evidence. – URL: <https://www.academia.edu/13875923/>. (accessed: 10. 10.2023) (In Eng.).
20. Mihaita Tropin. Social Cognition And Cognitive Mechanisms. – URL: <https://thecelebtimes.com/what-is->

social-cognition-examples.(accessed: 10.09.2023).

21. Philippa Garety et al. Jumping to conclusions: the psychology of delusional reasoning. – URL: https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/85658A97EF36483AFC804A37A5AAB252/S1355514600014309a.pdf/jumping_to_conclusions_the_psychology_of_delusional_reasoning.pdf. (accessed: 10.10.2023) (In Eng.).

22. Van Dijk Teun A. Social Cognition and Discourse. *Department of General Literary Studies, University of Amsterdam, The Netherlands*. – URL: <https://pdf4pro.com/view/social-cognition-and-discourse-teun-a-van-dijk-1af2e7.html> (accessed: 10.10.2023) (In Eng.).

References

1. Alyushin, A. L., Knyazeva, E. N. (2004) [Speed of perception]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. Vol. 9, pp. 135–148. – EDN: OPVKKJ. (In Russ.).

2. Belyaev, I. A., Goncharova, V. A., Maksimov, A. M. (2020) [Correlation of freedom and independence in Christianity and secular rational philosophy]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 6, pp. 120–128. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2020-6-120>. – EDN: YEJDCS. (In Russ.).

3. Bruner, J. (1977) *Psikhologiya soznaniya. Za predelami neposredstvennoy informatsii* [Psychology of consciousness. Beyond immediate information]. M.: Progress, 412 p. (In Russ., transl. from Eng.).

4. Grushin, B. A. (1987) *Massovoye soznaniye: Opyt opredeleniya i problemy issledovaniya* [Mass consciousness: Experience of definition and research problems]. M.: Politizdat, 368 p.

5. Dmitrievskaya, I. V. (2003) [The phenomenon of understanding and prerequisite knowledge]. *Filosofskiy nauki* [Philosophical Sciences]. Vol. 9, pp. 24–49. – EDN: UCZEYT. (In Russ.).

6. Dugin, A. G. (2004) [Homo novissimus]. *Human being* [Human being]. Vol. 1, pp. 99–102. – EDN: OXPMTB. (In Russ.).

7. Piyenkov, E. V. (1968) *Ob idolakh i idealakh* [About idols and ideals]. M.: Politizdat, 317 p.

8. Karpov, A. O. (2003) [The phenomenon of scientific knowledge in the psychosocial dimension]. *Filosofskiy nauki* [Philosophical Sciences]. Vol. 10, pp. 5–33. – EDN: WDOUAF. (In Russ.).

9. Kosmin, A. D., Metelev, S. E., Kosmina, E. A. (2006) *Teoriya i metodologiya poznaniya* [Theory and methodology of knowledge]. M.: CJSC «Economics Publishing House», 480 p. – EDN: PKHJAD.

10. Latypov, I. A. (2020) [Multifractality of network media communications in information civilization: philosophical aspect]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [Bulletin of the Udmurt University. Philosophy series. Psychology. Pedagogy]. Vol. 30. No. 4, pp. 333–343. – <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2020-30-4-333-343>. – EDN: GATXYI. (In Russ.).

11. Morin, E. (2005) *Metod. Priroda prirody* [Method. The nature of nature]. M.: Progress – Tradition., p.129.

12. Gribakin, A. V., et al. (2002) *Osnovaniya sotsial'nogo bytiya* [Foundations of social existence]. Ekaterinburg: Bank of Cultural Information, 156 p.

13. Pivovarov, D. V. (1982) [Methodological aspect of scientific definition]. *Dialektika nauchnogo poiska : sbornik nauchnykh trudov* [Dialectics of scientific search: collection of scientific works]. Sverdlovsk: Ural State University Publishing House, pp. 62–72. (In Russ.).

14. Ponosov, F. N. (2018) *Chelovecheskoye poznaniye kak formirovaniye gnoseologicheskikh ryadov: kontseptsiya gnoseologicheskogo ryada* [Human cognition as the formation of epistemological series: the concept of epistemological series]. St. Petersburg: Aletheia, 327 p. – EDN: YWMMJT.

15. Rubinstein, S. L. (1959) *Printsipy i puti razvitiya psikhologii* [Principles and ways of development of psychology]. M.: Publishing house Acad. Sciences of the USSR, 354 p.

16. Karavaev, E. D., Razeev, D. N. (2002) *Filosofiya o predmete i sub'yekte nauchnogo poznaniya* [Philosophy about the subject and subject of scientific knowledge: collection. Art]. St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, 208 p. – EDN: XBAOKV. (In Eng.).

17. Foucault, M. (1996) *Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti* [The will to truth: beyond knowledge, power and sexuality]. M.: Kastal, 448 p. (In Russ., transl. from French).

18. Antonio A. Arechar, et al. (2023) Understanding and combating misinformation across 16 countries on six continents. Available at: https://www.researchgate.net/publication/372444677_ (accessed: 10.10.2023) (In Eng.).

19. Garety, Ph. Cognitive approaches to delusions: A critical review of theories and evidence. Available at: <https://www.academia.edu/13875923/> (accessed: 10.10.2023) (In Eng.).

20. Mihaita Tropin. Social Co (In Engl.gnition And Cognitive Mechanisms. Available at: <https://thecelebtimes>.

com/what-is-social-cognition-examples.(accessed: 09.10.2023) (In Eng.).

21. Philippa Garety, et al. Jumping to conclusions: the psychology of delusional reasoning. Available at: https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/85658A97EF36483AFC804A37A5AAB252/S1355514600014309a.pdf/jumping_to_conclusions_the_psychology_of_delusional_reasoning.pdf. (accessed: 10.10.2023) (In Eng.).

22. Van Dijk Teun A. Social Cognition and Discourse. Department of General Literary Studies, University of Amsterdam, The Netherlands. Available at: <https://pdf4pro.com/view/social-cognition-and-discourse-teun-a-van-dijk-1af2e7.html> (accessed: 10.10.2023) (In Eng.).

Информация об авторах:

Федор Николаевич Поносов, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Удмуртский государственный аграрный университет, Россия

ORCID ID: 0000-0003-3799-7548

e-mail: peshta@bk.ru

Ильдар Абдулхаевич Латыпов, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, теории и практики социальных коммуникаций, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

ORCID ID: 0000-0002-6298-7643

e-mail: ildarlatypov@mail.ru

Вклад соавторов:

Поносов Ф. Н. – 50%;

Латыпов И. А. – 50 %.

Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию: 20.10.2023; принята в печать: 27.06.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Fedor Nikolaevich Ponomov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Udmurt State Agrarian University, Russia

ORCID ID: 0000-0003-3799-7548

e-mail: peshta@bk.ru

Ildar Abdulkhaevich Latypov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of History, Theory and Practice of Social Communications, Udmurt State University, Izhevsk, Russia

ORCID ID: 0000-0002-6298-7643

e-mail: ildarlatypov@mail.ru

Contribution of the authors:

Ponomov F. N. – 50%;

Latypov I. A. – 50%.

There is no conflict of interest.

The paper was submitted: 20.10.2023.

Accepted for publication: 27.06.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.